
ЛИЧНОСТЬ В ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

PERSONALITY IN THE DISCOURSE OF INTELLIGENTSIA STUDIES

Интеллигенция и мир. 2022. № 3. С. 53—72.

Intelligentsia and the World. 2022. No. 3. P. 53—72.

Научная статья

УДК 930.1(091)

DOI: 10.46725/IW.2022.3.3

ИТАЛЬЯНСКИЕ ВОЙНЫ 1494—1559 гг. В ЛЕКЦИОННОМ КУРСЕ Т. Н. ГРАНОВСКОГО

Дмитрий Валерьевич Мазарчук

Институт подготовки научных кадров, Национальная академия наук
Республики Беларусь, Минск, Беларусь,
bande_nere@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3023-2932>

Аннотация. Проблема преемственности исторической науки и высшего исторического образования является важной как для коммеморации сообщества историков, так и в практических целях уяснения содержания и особенностей развития общественной мысли в ту или иную эпоху. В этой связи обращение к истории исторической науки представляет собой необходимый элемент профессиональной культуры историков. С точки зрения изучения корней российской исторической науки

особое значение имеет исследование трудов и деятельности историков XIX в., включая одного из первых профессионалов в области всеобщей истории — Т. Н. Грановского. Итальянские войны 1494—1559 гг. являются важным периодом в истории межгосударственных отношений, изучение которых занимает достойное место в трудах историков прошлого и современности. Целью статьи является исследование места и роли Итальянских войн как явления западноевропейской истории в лекционном курсе Грановского. При этом поставлены следующие основные задачи: показать место истории Итальянских войн в лекционном курсе Грановского по истории Нового времени; провести анализ особенностей стиля, авторских предпочтений, подачи лекционного материала; оценить сделанные Грановским выводы в контексте современной историографии. Основным использованным в данном исследовании методом — сравнительно-исторический. На основании изучения особенностей рассмотрения в лекционном курсе Грановского истории Итальянских войн сделан вывод о состоянии изученности соответствующей тематики в российской науке первой половины XIX в. В частности, сделанные Грановским выводы о природе и последствиях общеевропейского конфликта конца XV — первой половины XVI в. коррелируют с достижениями современной историографии вопроса. В статье сделан вывод о существенном вкладе Грановского в российскую историческую науку. Сделанные выводы имеют значение в исследовании процесса эволюции распространения и трансляции исторических знаний, а также развития представления об уровне и особенностях развития российской исторической науки николаевского периода.

Ключевые слова: Т. Н. Грановский, «русская историческая школа», история Нового времени, Итальянские войны, историография

Для цитирования: Мазарчук Д. В. Итальянские войны 1494—1559 гг. в лекционном курсе Т. Н. Грановского // Интеллигенция и мир. 2022. № 3. С. 53—72.

ITALIAN WARS OF 1494—1559 IN LECTURE COURSE BY T. N. GRANOVSKY

Dmitry V. Mazarchuk

Graduate School, National Academy of Sciences
of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus,
bande_nere@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3023-2932>

Abstract. The problem of the continuity of historical science and higher historical education is important both for the commemoration of the community of historians and for practical purposes of understanding the content and characteristics of the development of social thought in a particular period. In this regard, an appeal to the history of historical science is a necessary element of the professional culture of historians. From the point of view of studying the roots of Russian historical science, the study of the works and activities of historians of the XIX century, including one of the first professionals in the field of world history, T. N. Granovsky, is of particular importance. Italian wars (1494—1559) are an important period in the history of interstate/international relations, the study of which occupies a worthy place in the works of historians of the past and present. The purpose of the article is to study the place and role of the Italian wars as a phenomenon of Western European history in Granovsky's lecture course. The following main tasks were set: to show the place of the history of the Italian wars in Granovsky's lecture course on the history of Modern age; to analyze the peculiarities of style, author's preferences, presentation of lecture material; to evaluate the conclusions made by Granovsky in the context of modern historiography. The main method used in this study is comparative-historical. Based on the study of the peculiarities of considering the history of the Italian wars in Granovsky's lecture course, a conclusion was made about the state of study of the relevant topic in Russian science in the first half of the XIX century. In particular, the conclusions made by Granovsky about the nature and consequences of the pan-European conflict at the end of the XV — first half of the XVI century correlate with the achievements of modern historiography of the issue. The article concludes that Granovsky made a significant contribution to the Russian historical science. The conclusions made are important in the study of the process of evolution of the dissemination and translation of historical knowledge, as well as

the development of ideas about the level and features of the development of Russian historical science in the Nikolay the First's period.

Keywords: T. N. Granovsky, “Russian historical school”, Modern history, Italian wars, historiography

For citation: Mazarchuk, D. V. (2022), ‘Italian wars of 1494—1559 in lecture course by T. N. Granovsky’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3: 53—72 (in Russ.).

Введение

Актуальность. Тимофея Николаевича Грановского (1813—1855 гг.), вероятно, следует считать основателем не только российской медиевистики [Гутнова, 1985: 281; Историография истории Нового времени стран Европы и Америки, 1990: 175], но и новистики. Возглавляя на протяжении более полутора десятков лет кафедру всеобщей истории Московского университета, он читал лекционные курсы по всем основным «отделам» всемирной истории, включая Новое время. По сообщениям всех современников, лекции Грановского неизменно вызывали заинтересованность не только у студентов, но также у широкой публики.

Приведем всего одно, но зато очень авторитетное, мнение, высказанное студентом Московского университета, будущим великим историком С. М. Соловьёвым. В своих воспоминаниях он писал: «...Изложение Грановского можно сравнить с изящной картиной, которая дышит теплотой, где все фигуры ярко расцвечены, говорят, действуют перед вами» [Соловьёв, 1995: 565].

Будучи одним из членов «кружка Станкевича» (литературно-философской направленности), Грановский воспринял у своих товарищей интерес к философии истории Гегеля [Левандовский, 1989: 92]. Годы обучения в Германии (1836—1839 гг.), несомненно, развили в нем склонности к историософским штудиям, что впоследствии нашло отражение в его собственном понимании всемирной истории в лекционных курсах и публичных лекциях.

Целью своей деятельности Грановский всегда видел распространение в России просвещения, возможности для этого предоставляли ему преподавательская работа, журнальные публикации,

салоны [Там же: 112]. Вместе с тем, полученный отказ в создании собственного журнала не мог не укрепить в молодом профессоре решимости выражать свои общественно-политические взгляды за кафедрой университетской аудитории. Именно в этом Грановский нашел свое призвание.

На фоне бесцветных и малосодержательных лекций большинства университетских преподавателей того времени [Там же: 37—38], «чтения» с кафедры Тимофея Николаевича выделялись как по содержанию, так и по форме. Не случайно его первый биограф ставил Грановского в один ряд с драматургом Гоголем, критиком Белинским, поэтом Кольцовым, композитором Глинкой и живописцем Брюлловым [Станкевич, 1897: 97—98]. Эти лекции имели художественное значение и являлись ярким событием в общественной жизни России второго и третьего николаевских десятилетий.

Однако популярность лекций имела обратную сторону. Собственно научное наследие Грановского невелико. Одним из объяснений этого факта является огромное внимание, которое профессор уделял подготовке своих лекционных курсов, включая их художественную «отделку» [Бузескул, 1929: 55—56]. Публикациям он придавал не такое большое значение, как выступлениям перед слушателями: «Ему нужна была живая деятельность, и живое дело и наличные слушатели оставались для него всегда главными ее условиями» [Станкевич, 1897: 86].

Основное содержание выдержавших несколько изданий собраний его сочинений составляют лекционные курсы и публикастика. Помимо них перу Грановского принадлежат две диссертации и буквально несколько статей. Основным продуктом его творчества следует считать именно университетские лекции. Хорошо продуманные, содержательные, образующие целостное повествование курсы служили иллюстрацией общественно-политических воззрений их составителя. Приверженец европейского пути развития, Грановский посредством лекций вел пропаганду западничества и боролся со славянофилами («славянами»).

Итак, «место и значение Грановского не столько в истории нашей науки, сколько в истории Московского университета, в истории университетского преподавания всеобщей истории у нас» [Бузескул, 1929: 57]. Вместе с тем, как подчеркнула

Е. С. Кирсанова, к Грановскому нельзя относиться как к исключительно компилятору и лектору; «напротив, его представления являются результатом глубокой рефлексии в отношении трудов западных коллег и их переосмысления в контексте современной Грановскому российской реальности» [Кирсанова, 2014а: 48].

Как было отмечено, в основе лекционных курсов Грановского лежала продуманная и четко выраженная концепция, основанная на критически переосмысленной философии истории Гегеля. Грановский представлял динамику мировой истории «в борьбе развивающихся противоположений» [Лекции Т. Н. Грановского по истории средневековья..., 1961: 45]. Несмотря на то, что основное внимание в его научных публикациях и лекционных курсах занимает западноевропейское Средневековье, немало внимания он уделял и Новому времени. В «новое время» происходила непрерывная борьба «между уцелевшими элементами средних веков» и «новыми идеями» [Лекции Т. Н. Грановского по истории позднего средневековья..., 1971: 33]. Очевидно, что одной из основных задач лекционного курса по данному периоду всемирной истории было продемонстрировать специфику, ход и основные характерные черты этой борьбы.

Постановка вопроса. В данной статье мы предполагаем раскрыть такие основные аспекты истории Итальянских войн в лекциях Грановского, как их причины, отображение хода событий и основных действующих лиц, итоги, а также место в общей концепции исторического процесса.

Источниковедческий обзор. Фактический материал для настоящей публикации дал изданный курс лекций Грановского по «новой истории» (XV—XVI вв.), прочитанный им в 1849/50 уч. г. студентам историко-филологического и юридического факультетов. Несмотря на то, что центральное место в этом курсе занимала Реформация, Итальянским войнам Тимофей Николаевич придавал важное значение. По его словам, это события, «в которых высказалось единство европейских народов, тесная связь между собой и быстрое распространение Реформации без которых не было возможно» [Там же: 122]. Всего курс 1849/50 уч. г. включал 43 темы. Итальянским войнам посвящены полностью лекции 16, 17, 22, 24, частично — некоторые другие.

Методология и методы исследования

Основными методологическими принципами данной статьи являются принципы историзма и научной объективности, приложением которых к избранному материалу, цели и задачам исследования является историко-сравнительный метод.

Основная часть

Формат лекционного курса не позволил Т. Н. Грановскому всесторонне проанализировать проблему причин Итальянских войн, начавшихся с похода французского короля Карла VIII на Неаполь летом—осенью 1494 г. Московский профессор изложил прежде всего субъективные мотивы — желание Карла VIII и Людовика XII реализовать династические права [Лекции Т. Н. Грановского по истории позднего средневековья..., 1971: 123—124, 127], а также писал о слабости раздробленной Италии в сравнении с другими государствами. Очевидно, что эта характеристика хорошо дополняет тезис Грановского об основной тенденции в политическом развитии Западной Европы раннего Нового времени — формировании централизованных национальных государств [Грановский Т. Н. Лекции 1848/49 г. (запись В. Собчакова), 1961: 97; Лекции Т. Н. Грановского по истории позднего средневековья..., 1971: 31]. На фоне Англии, Франции, Испании Италии «недоставало, однако же, чтобы занять приличное место между народами, политического единства и сознания единой национальности». В результате, «разбитая на множество враждебных друг другу государств, Италия представляла легкую добычу и внутри её лежащим странам, и внешним неприятелям» [Лекции Т. Н. Грановского по истории позднего средневековья..., 1971: 69].

В целом верно и относительно подробно в лекциях передан ход событий первой (1494—1495 гг.), второй (1499—1504 гг.) и третьей (1508—1516 гг.) Итальянских войн. Также значительное место занимают описания хода первой войны Франциска I и Карла V (1521—1526 гг.) и войны Коньякской лиги (1526—1530 гг.). Последующим кампаниям в лекциях уделено меньше внимания.

Нарратив Грановского опирался на названные им самим основные источники. При изложении истории Итальянских войн,

прежде всего, это труды Н. Макиавелли и П. Джовио, а также исторические сочинения XIX в. Следует отметить добросовестность проведенной лектором подготовительной работы: неизбежные в больших объемах фактического материала неточности встречаются у него очень редко. Отметим всего одну: будущий король Людовик XII не был усыновлен Карлом VIII, как пишет Грановский [Лекции Т. Н. Грановского по истории позднего средневековья..., 1971: 127]. Неверная передача имени папы («Юлиан» [Там же: 128] вместо «Юлий»), вероятно, представляет собой опisku того, кто вел запись лекций. То же можно сказать и об авторстве упоминаемого в 8-й лекции «дневника одного из камергеров папских», приписанного Гвиччардини [Там же: 74] (на самом деле автором был Иоганн Бурхард).

Согласно Грановскому, работа историка предполагает пристальное внимание к двум аспектам исторического процесса: внутреннему, отраженному в религиозных движениях, и внешнему, отраженному в истории государства или государственных учреждений [Левандовский, 1989: 55—56]. В том и другом случае суть происходивших в обществе изменений московский историк нередко предпочитал отображать на примере т. н. «великих людей». Это исторические деятели, по его словам, «призванные на земле совершить то, что лежит в потребностях данной эпохи, в верованиях и желаниях данного времени, данного народа» [Грановский, 1900: 241].

Интерес к индивидуальным судьбам в объяснении хода истории Грановским объясняется как влиянием романтизма, так и общим идеалистическим подходом к пониманию исторического процесса, в котором Тимофей Николаевич видел закономерную эволюцию индивидуальностей. В результате, в его лекционном курсе «исторические сюжеты разворачиваются в раскрытии исторических образов людей» [Шевцова, 2016: 68]. Небольшие очерки, а в некоторых случаях — просто емкие характеристики ряда персоналий Нового времени, удачно дополняют событийный ряд.

Повествуя об Итальянских войнах, автор лекционного курса подробно характеризует такие ключевые фигуры, как Джироламо Савонарола, Чезаре Борджа, папа Юлий II, испанский король Филипп II. В качестве примера исторического портрета авторства Грановского приведем часть данной им характеристики

миланского правителя Лодовико «Моро» Сфорца: «В этом Людовике мы видим представителя тогдашней итальянской хитрой и бессовестной политики: общего итальянского патриотического чувства в нем не было. Всякое средство казалось ему дозволенным. Он был настоящий итальянец своей эпохи. Умный, образованный, ловкий, смотревший на призываемых французов как на варваров, с презрением» [Лекции Т. Н. Грановского по истории позднего средневековья..., 1971: 124].

Характеристики вероломных и деградирующих итальянских князей («Моро», папы Климента VII) перемежаются портретами тех, кто стремился к политическому объединению Апеннинского полуострова, пусть и сомнительными средствами. Таков Чезаре Борджа, который, «несмотря на всю жестокость и безнравственность его политики, внушал такое уважение итальянским патриотам» [Там же: 128]. Таков Юлий II, который подчинил папский престол задаче «освобождения Италии от иноплеменников» [Там же: 129].

Внимание к биографическому материалу отличает не только лекционный курс по истории Нового времени, но и творчество Грановского в целом. По словам О. Л. Вайнштейна, «работы Грановского свидетельствуют об его способности удачно сгруппировать факты, выпукло обрисовать целую эпоху, дать в немногих чертах меткую характеристику исторической личности» [Вайнштейн, 1940: 299]. Среди немногих опубликованных Грановским работ есть биографический очерк одного из героев Итальянских войн — знаменитого Рыцаря без страха и упрека, Пьера Террайля де Баярда [Грановский, 1900].

Большое внимание в своем лекционном курсе Грановский уделил Никколо Макиавелли, одному из представителей «великих людей», который «стоит на рубеже между средним и новым миром» [Лекции Т. Н. Грановского по истории позднего средневековья..., 1971: 98]. Историк четко разграничивал личность флорентинца и его наследие, выраженное в «политическом макиавелизме». Высоко ставя Макиавелли как сочинителя и политика, он также ценил его человеческие качества: «Это был один из самых страстных и благородных характеров Италии» [Там же: 99].

Горячее желание Макиавелли вырвать Италию из уз раздробленности и немощи перед внешними угрозами не могло

не привлекать историка. Подобно флорентинцу Грановский скорбел об упадке Италии на фоне укрепляющихся национальных государств Европы и яркими красками рисовал последствия этого. Одновременно с этим в относительно небольших по объему лекциях не один раз звучит осуждение макиавеллиевских принципов и практик в политике Нового времени [Там же: 173, 175, 246, 274, 282]. Осуждая «политический макиавеллизм», историк вместе с тем защищал автора «Государя» от нападок. Грановский писал, что это сочинение «было написано вовсе не с какою-либо мелкою личною целью, это было выражение патриотических желаний и требований» [Там же: 103].

Вероятно, взгляды Макиавелли на причины краха итальянских государств перед лицом внешних агрессоров нашли отражение в том, как Грановский раскрыл вопрос предпосылок Итальянских войн. Характерна выдержка из 29-й лекции: «Разбитая на множество враждебных друг другу государств, Италия представляла легкую добычу и внутри ее лежащим странам, и внешним неприятелям; предвиденное тогда великими умами оправдалось в конце этого времени» [Там же: 69].

Тема раздробленности и междоусобиц итальянских государств как причин их слабости не раз повторяется в лекциях и других сочинениях Грановского [Там же: 71, 129; Грановский, 1900: 542]. Тем самым его творчество вписывается в долгую историческую традицию, связывающую период Итальянских войн с началом чужеземного порабощения Апеннинского полуострова. Так, характеризуя проигранное венецианцами в 1509 г. сражение при Аньяделло, Грановский писал: «Это была также последняя национальная битва, проигранная Италией. Надолго не видела после Италия национальных дружин своих» [Лекции Т. Н. Грановского по истории позднего средневековья..., 1971: 131]. Родившись в исторических трудах Н. Макиавелли и Ф. Гвиччардини, идея «страдающей Италии» (*Italia travagliata*) [Rospocher, 2013: 93—94] сохраняла свою значимость до периода Рисорджименто, начальный этап которого застал при своей жизни Грановский.

Консервация политической раздробленности и фактическое порабощение итальянских княжеств и республик «великими державами» были не единственным итогом Итальянских войн.

В лекционном курсе 1849/50 уч. г. их последствиям уделено значительное место. Всего Грановский выделил пять основных итогов этого общеевропейского конфликта. Прежде чем их рассмотреть отметим, что лектор не раз подчеркивал то, что последствия Итальянских войн были далеко не только политические, «но эти войны имели другое, высшее значение» [Лекции Т. Н. Грановского по истории позднего средневековья..., 1971: 176].

Для вышедшей из противостояния Габсбургов и Валуа победителем Испании Като-Камбрезийский мир 1559 г. позволил ее королю Филиппу II переместить фокус внимания с Италии на Нидерланды. Грановский увязал политическую победу Испании с идеологической победой принципов Тридентского собора. По его оценке, сохранение композитной монархии Филиппа II с ее идеологией «узкого католицизма» в последующем привело к истощению Испании, вынужденной тратить все силы на поддержание имперских амбиций [Там же: 240—242, 260]. Можно сказать, что таков общий геополитический итог конфликта 1494—1559 гг.

Что касается Италии, то для нее испанское владычество означало начало затяжного и всестороннего кризиса, предпосылки которого были заложены во второй половине XVI в.: «Итальянские владения Филиппа II, королевство обеих Сицилий и Миланское государство еще не сошли на ту низкую степень просвещения и общественного благосостояния, на которой мы видим их в XVII столетии» [Там же: 241—242].

Рассуждая о государственном устройстве Франции, Грановский приходит к выводу, что, не принеся территориальных приращений, на которые надеялись Карл VIII, Людовик XI и Франциск I, Итальянские войны дали сильный толчок монархической централизации страны. Почти непрерывное состояние напряжения, тотальной мобилизации социума (насколько можно так говорить применительно к доиндустриальному обществу) привели к укреплению связи между служилым дворянством и монархическим центром и формированию дворцовой культуры [Там же: 267]. Начало становления монархического абсолютизма как второй итог Итальянских войн Грановский относительно подробно рассмотрел на французском материале (лекция 38).

Сделанные в лекциях наблюдения укладываются в общую схему развития государственных институтов в Западной Европе,

основы которой Грановский заложил в своей докторской диссертации «Аббат Сугерий» (1849 г.). Считая главной тенденцией политического развития централизацию, осуществляемую во Франции монархической властью, автор диссертации отмечал, что Сугерий «положил первый камень политического здания, достроенного Людовиком XIV, т. е. французской монархии» [Грановский, 1900: 174]. Прогрессивность государственной централизации особенно хорошо видна при сравнении Франции (где этот процесс был наиболее завершенным) с другими странами. По самой форме изложения материала много возможностей для такого сравнения давал лекционный курс. Поэтому не случайно в лекциях по истории Нового времени уделено столько внимания рассмотрению путей государственного развития на материале Франции, Англии и Испании, с одной стороны, и Италии и Германии, с другой.

Третий итог конфликта заключается в существенных изменениях в военном деле, закрепившихся на протяжении конца XV — первой половины XVI в. Следуя традициям Н. Макиавелли и Ф. Гвиччардини [Макиавелли, 1982: 336; Гвиччардини, 2019: 62—63], Грановский сравнивает в своих лекциях «французский» и «итальянский» способы ведения войны. Если для итальянцев (как и испанцев) характерно стремление следовать заимствованным из античности правилам и избегать кровопролитий, то вторжение в 1494 г. на Апеннинский полуостров армии Карла VIII принесло невиданную ранее жестокость. В целом московский профессор отмечал особую кровопролитность Итальянских войн в сравнении с войнами Средневековья [Лекции Т. Н. Грановского по истории позднего средневековья, 1971: 126, 132, 161].

Собственно военные аспекты этого конфликта не привлекали специального внимания Грановского, который в своих лекциях не касался ни распространения огнестрельного оружия, ни новых способов организации армий или новых тактических приемов. Однако затронутый им единственный аспект военного дела данного периода остается актуальным для современных исследователей. Примечательно, что при этом они также отталкиваются от противопоставления «французского» и «итальянского» способов ведения войны [Santosuosso, 1994: 240; Clough, 1995:

191—194]. Речь идет об отходе от рыцарских идеалов и смене их новым этосом, примерами которого являются Гонсало Фернандес де Кордова и Педро Наварро, «которые вовсе не дорожили рыцарской честью» [Лекции Т. Н. Грановского по истории позднего средневековья..., 1971: 132].

Четвертым результатом Итальянских войн было сложение международной системы европейских государств. Грановский писал об итогах первых трех войн: «...Эти войны произвели великие перемены в отношениях государственных. В течение средних веков народы европейские пришли в тесные связи между собой, и теперь образовалась система политического равновесия. Усилия Франции показали опасность другим державам» [Там же: 132]. Таким образом, не занимаясь специально вопросами межгосударственных отношений периода Возрождения, Грановский предвосхитил вывод, сделанный Ю. Е. Ивониным, который связал с Итальянскими войнами формирование системы европейских государств [Ивонин, 1989: 180—181].

Наконец, итогом войн является распространение ренессансных культурных традиций за пределы Апеннинского полуострова. Грановский писал, что именно «на классической почве Италии познакомились французы, немцы и испанцы с тем античным миром, который начинал возрождаться» [Лекции Т. Н. Грановского по истории позднего средневековья..., 1971: 132]. Итальянские войны явились источником французского Возрождения периода правления Франциска I и последующих французских монархов [Там же: 267—269].

В заключение следует остановиться на литературе, использованной Грановским при подготовке лекционного курса. Эта задача облегчается тем, что сам профессор часто начинал тот или иной крупный лекционный блок (Реформация, история Франции и т. д.) с указания обобщающего труда или даже небольшого обзора исследовательской литературы. Приступая к описанию событий первых Итальянских войн, Грановский назвал в качестве основной литературы сочинение по истории папства Леопольда фон Ранке. Это был один из самых известных европейских историков того времени, лекции и семинары которого Грановский посещал во время обучения в Германии. Несмотря на это, рекомендуя

указанное сочинение, Тимофей Николаевич оговорил, что «Итальянские войны доселе не имеют еще отдельного историка: лучшая попытка в этом роде принадлежит Ranke» [Там же: 122].

Написанный в 1830-е гг. обобщающий труд германского историка [Ranke, 1834—1836] был впоследствии переведен на русский язык [Ранке, 1869]. Критически характеризуя эту нашу-мевшую в свое время работу, Грановский особо выделил приведенный в приложении к ней аннотированный обзор опубликованных источников по истории папства Нового времени. Следует также добавить, что в год чтения Грановским курса по «новой истории» типография Академии наук выпустила в свет сочинение публициста и историка Н. В. Савельева (Савельева-Ростиславича) [Савельев-Ростиславич, 1842]. Эта небольшая работа, озаглавленная так же, как последующий русский перевод труда Ранке, по-видимому, представляет собой его реферат. Учитывая то, что Грановский использовал книгу Ранке в оригинале и нигде не упоминает сочинение Савельева, маловероятно, что оно было учтено в его лекционном курсе.

Среди источников по истории Итальянских войн Грановский выделял сочинения Н. Макиавелли, характеристике которых он уделил много места в своем лекционном курсе [Лекции Т. Н. Грановского по истории позднего средневековья..., 1971: 98—106]. Можно предполагать, что московский профессор нашел возможность познакомиться с гораздо более широким кругом нарративных источников, на что он сам мельком указывает [Там же: 132]. Кроме Макиавелли он прямо ссылается на труд Паоло Джовио и, косвенно, на сочинение биографа Баярда (вероятно, Жака де Мая) [Там же: 124, 132].

Заключение

Подводя итог, отметим, что лекционный курс 1849/50 уч. г. содержит связный рассказ о событиях 1494—1527 гг. на Апеннинском полуострове, связанных с соперничеством Франции и других «великих держав». Автор курса придавал Итальянским войнам большое значение, видя в них своего рода подготовительный этап к общеевропейскому процессу религиозной Реформации.

Таким образом, Итальянские войны занимают важное место в концепции исторического развития стран Западной Европы Т. Н. Грановского. Кроме того, сделанные им выводы относительно характера межгосударственных отношений в период Итальянских войн, а также становления нового воинского этоса, вполне адекватны современным тенденциям в историографии.

Общепринято, что Грановский является основателем «русской исторической школы» дореволюционного периода, а его творчество положило «начало серьезному изучению всеобщей истории в России» [Репина, 2019: 15]. Прodelанный нами анализ позволяет говорить о том, что творческое наследие Грановского остается актуальным и для современной исторической науки.

Полагаем, что этот вывод вносит свой вклад в разрешение «старой дилеммы: Грановский — самостоятельный мыслитель, ученый или талантливый педагог, просветитель, популяризатор уже сформулированных и высказанных ранее другими мыслителями идей» [Кирсанова, 2014b: 121]. Отличаясь для своего времени новизной, лекции Т. Н. Грановского основывались на глубоком понимании их автором сути исторического процесса. Впервые в российской историографии рассмотрев Итальянские войны, Грановский также впервые обосновал их историческое значение.

Список источников

- Бузескул В.* Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века. Ч. 1. Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1929. 218 с.
- Вайнштейн О. Л.* Историография средних веков в связи с развитием исторической мысли от начала средних веков до наших дней. М.; Л.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1940. 366 с.
- Гвиччардини Ф.* История Италии / пер. с ит. М. А. Юсима. Т. 1. М.: Канон+, 2019. 744 с.
- Грановский Т. Н.* Аббат Сугерий. Историческое исследование // Грановский Т. Н. Сочинения. 4-е изд. М.: Т-во. тип. А. И. Мамонтова, 1900. С. 173—240.
- Грановский Т. Н.* Лекции 1848/49 г. (запись В. Собчакова) // Лекции Т. Н. Грановского по истории средневековья (Авторский конспект

- и записи слушателей) / предисл., подготовка текста и примеч. С. А. Асиновской. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. С. 88—198.
- Грановский Т. Н.* Рыцарь Баярд // Грановский Т. Н. Сочинения. 4-е изд. М.: Т-во. тип. А. И. Мамонтова, 1900. С. 540—554.
- Грановский Т. Н.* Тимур // Грановский Т. Н. Сочинения. 4-е изд. М.: Т-во. тип. А. И. Мамонтова, 1900. С. 241—250.
- Гутнова Е. В.* Историография истории средних веков. М.: Высшая школа, 1985. 479 с.
- Ивонин Ю. Е.* Становление европейской системы государств: Англия и Габсбурги на рубеже двух эпох. Минск: Университетское, 1989. 199 с.
- Историография истории Нового времени стран Европы и Америки / под ред. И. П. Дементьевой. М.: Высшая школа, 1990. 512 с.
- Кирсанова Е. С.* Личность историка на пересечении мнений: о старых и новых подходах к изучению творчества Т. Н. Грановского // Диалог со временем. 2014а. № 47. С. 36—49.
- Кирсанова Е. С.* Образ Т. Н. Грановского в российской историографии второй половины XIX — начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2014б. № 387. С. 121—126.
- Левандовский А. А.* Т. Н. Грановский в русском общественном движении. М.: Изд-во МГУ, 1989. 253 с.
- Лекции Т. Н. Грановского по истории позднего средневековья (Записи слушателей с авторской правкой) / предисл., подгот. текста С. А. Асиновской. М.: Наука, 1971. 340 с.
- Лекции Т. Н. Грановского по истории средневековья (Авт. конспект и записи слушателей) / предисл., подгот. текста и примеч. С. А. Асиновской. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. 240 с.
- Макиавелли Н.* Государь // Макиавелли Н. Избранные сочинения / пер. с ит. К. Долгова. М.: Худож. лит., 1982. С. 301—378.
- Ранке Л.* Римские папы, их церковь и государство в XVI и XVII столетиях / пер. с нем. Т. 1—2. СПб.: Тип. И. Глазунова, 1869.
- Репина Л. П.* Концепции «единого человечества» и «общего прошлого» в интеллектуальном наследии русской исторической школы // Запад — Восток. 2019. № 12. С. 13—28.
- Савельев-Ростиславич Н. В.* Римские папы, их церковь и государство в XVI и XVII столетиях. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1842. 68 с.
- Соловьёв С. М.* Мои записки для детей моих, а если можно, и для других // *Соловьёв С. М.* Сочинения: в 18 кн. / отв. ред. Н. А. Иванов. Кн. 18. Работы разных лет. М.: Мысль, 1995. С. 529—660.
- Станкевич А.* Биографический очерк // Т. Н. Грановский и его переписка: в 2 т. Т. 1. М.: Т-во. тип. А. И. Мамонтова, 1897. 284 с.

- Шевцова О. Н. Образы европейского мира ранней Новой истории в лекционном курсе Т. Н. Грановского // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2016. № 1. С. 67—72.
- Clough C. H. The Romagna Campaign of 1494: A Significant Military Encounter // French Descent into Renaissance Italy, 1494—5: Antecedents and Effects / ed. by D. Abulafia. Aldershot: Ashgate Publishing, 1995. P. 191—215.
- Ranke L. Die römischen Päpste in den letzten vier Jahrhunderten. Bd. 1—3. Berlin: Duncker und Humblot, 1834—1836.
- Rospoche M. Songs of War. Historical and Literary Narratives of the “Horrendous Italian Wars” (1494—1559) // Narrating War: Early Modern and Contemporary Perspectives. Bologna; Berlin: Società editrice il Milano, Duncker und Humblot, 2013. P. 79—97.
- Santosuoso A. Anatomy of Defeat in Renaissance Italy: The Battle of Fornovo in 1495 // International History Review. 1994. Vol. 16, no 2. P. 221—250.

References

- Asinovskaya, S. A. (comp.), (1961), *Leksii T. N. Granovskogo po istorii srednevekov'ia (Avtorskii konspekt i zapisi slushatelei)* [Lectures by T. N. Granovsky on the history of the Middle Ages (Author's abstract and student notes)], Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, Moscow, Russia.
- Asinovskaya, S. A. (comp.), (1971), *Leksii T. N. Granovskogo po istorii pozdnego srednevekov'ia (Zapisi slushatelei s avtorskoi pravkoi)* [Lectures by T. N. Granovsky on the history of the late Middle Ages (recordings of students with author's corrections)], Nauka, Moscow, Russia.
- Buzeskul, V. (1929), *Vseobshchaia istoriia i ee predstaviteli v Rossii v XIX i nachale XX veka* [General history and its representatives in Russia in the XIX and early XX centuries], part 1, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, Leningrad, Russia.
- Clough, C. H. (1995), 'The Romagna Campaign of 1494: A Significant Military Encounter', in Abulafia, D. (ed.), *French Descent into Renaissance Italy, 1494—5: Antecedents and Effects*, Ashgate Publishing, Aldershot, UK: 191—215.
- Dementieva, I. P. (ed.) (1990), *Istoriografiia istorii Novogo vremeni stran Evropy i Ameriki* [Historiography of the history of modern times in Europe and America], Vysshiaia shkola, Moscow, Russia.

- Gvichchardini, F. (2019), *Istoriia Italii* [History of Italy], Translated by Yusim, M. A., vol. 1, Kanon+, Moscow, Russia.
- Granovskiy, T. N. (1900), ‘Abbot Suger. Historical research’, in Granovskiy, T. N. *Sochineniia* [Compositions], 4th ed., Tipografiia Mamontova, Moscow, Russia: 173—240.
- Granovskiy, T. N. (1961), ‘Lectures 1848/49 (recorded by V. Sobchakov)’, in Asinovskya, S. A. (comp.), *Leksii T. N. Granovskogo po istorii srednevekov’ia (Avtorskii konspekt i zapisi slushatelei)* [Lectures by T. N. Granovsky on the history of the Middle Ages (Author’s abstract and students’ notes)], Izdatel’sтво Akademii nauk SSSR, Moscow, Russia: 88—198.
- Granovskiy, T. N. (1900), ‘Knight Bayard’, in Granovskiy, T. N. *Sochineniia* [Compositions], 4th ed., Tipografiia Mamontova, Moscow, Russia: 540—554.
- Granovskiy, T. N. (1900), ‘Timur’, in Granovskiy, T. N. *Sochineniia* [Compositions], 4th ed., Tipografiia Mamontova, Moscow, Russia: 241—250.
- Gutnova, E. V. (1985), *Istoriografiia istorii srednikh vekov* [Historiography of the history of the Middle Ages], Vysshaia shkola, Moscow, Russia.
- Ivonin, Yu. E. (1989), *Stanovlenie evropeiskoi sistemy gosudarstv: Angliia i Gabsburgi na rubezhe dvukh epoch* [Formation of the European system of states: England and the Habsburgs at the turn of two eras], Universitetskoe, Minsk, Belarus.
- Kirsanova, E. S. (2014a), ‘The Personality of a Historian at the Crossroads of Opinions: On Old and New Approaches to the Study of T. N. Granovsky’s Creativity’, *Dialog so vremenem* [Dialogue with time], no. 47: 36—49.
- Kirsanova, E. S. (2014b), ‘The image of T. N. Granovsky in Russian historiography of the second half of the XIX — early XX century’, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], no. 387: 121—126.
- Levandovskiy, A. A. (1989), *T. N. Granovskii v russkom obshchestvennom dvizhenii* [T. N. Granovsky in the Russian social movement], Izdatel’sтво Moskovskogo universiteta, Moscow, Russia.
- Makiavelli, N. (1982), ‘The Prince’, in Makiavelli, N. *Izbrannye sochineniia* [Selected writings], Translated by Dolgov, K., Khudozhestvennaia literatura, Moscow, Russia: 301—378.
- Ranke, L. (1834—1836), *Die römischen Päpste in den letzten vier Jahrhunderten*, bd. 1—3, Duncker und Humblot, Berlin, Germany.
- Ranke, L. (1869), *Rimskie papy, ikh tserkov’ i gosudarstvo v XVI i XVII stoletiiakh* [Popes of Rome, their church and state in the XVI

- and XVII centuries], vol. 1—2, Tipografiia Glazunova, St. Petersburg, Russia.
- Repina, L. P. (2019), ‘The concepts of “one humanity” and “common past” in the intellectual heritage of the Russian historical school’, *Zapad — Vostok* [West — East], no. 12: 13—28.
- Rospocher, M. (2013), ‘Songs of War. Historical and Literary Narratives of the “Horrendous Italian Wars” (1494—1559)’, in *Narrating War: Early Modern and Contemporary Perspectives*, Società editrice il Milano, Duncker und Humblot, Bologna; Berlin, Italy — Germany: 79—97.
- Santosuosso, A. (1994), ‘Anatomy of Defeat in Renaissance Italy: The Battle of Fornovo in 1495’, *International History Review*, vol. 16, no. 2: 221—250.
- Saveliev-Rostislavich, N. V. (1842), *Rimskie papy, ikh tserkov’ i gosudarstvo v XVI i XVII stoletiiakh* [Popes of Rome, their church and state in the XVI and XVII centuries], Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk, St. Petersburg, Russia.
- Shevtsova, O. N. (2016) ‘Images of the European world of early modern history in the lecture course of T. N. Granovsky’, *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistsika* [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philology. Journalism], no. 1: 67—72.
- Soloviev, S. M. (1995), ‘My notes for my children, and if possible, for others’, in Soloviev, S. M. *Sochineniia v 18 knigakh, kniga 18: Raboty raznykh let* [Essays in 18 books, 18th book: Works of different years], Mysl’, Moscow, Russia: 529—660.
- Stankevich, A. (1897), ‘Biographical sketch’ in *T. N. Granovskii i ego perepiska v dvukh tomakh* [Granovsky and his correspondence in 2 volumes], vol. 1, Tipografiia Mamontova, Moscow, Russia.
- Weinstein, O. L. (1940), *Istoriografiia srednikh vekov v sviazi s razvitiem istoricheskoi mysli ot nachala srednikh vekov do nashikh dnei* [Historiography of the Middle Ages in connection with the development of historical thought from the beginning of the Middle Ages to the present day], Gosudarstvennoe sotsial’no-ekonomicheskoe izdatelstvo, Moscow — Leningrad, Russia.

Статья поступила в редакцию 28.01.2022; одобрена после рецензирования 26.02.2022; принята к публикации 23.03.2022.

The article was submitted 28.01.2022; approved after reviewing 26.02.2022; accepted for publication 23.03.2022.

Информация об авторе / Information about the author

Д. В. Мазарчук — кандидат исторических наук, доцент, проректор по научной и методической работе, Институт подготовки научных кадров, Национальная академия наук Республики Беларусь, Минск, Беларусь.

D. V. Mazarchuk — Candidate of Science (History), Associate Professor, vice-rector for scientific and methodological work, Graduate School of the National Academy of Sciences of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus.